ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАРТИИ НОВОГО ТИПА

Д.В. Грязных[1], *канд. филос. наук, доцент*
В.В. Лысенко[2], *канд. филос. наук, доцент*
[1]Тюменский государственный университет
[2]Уральский государственный экономический университет
[1](Россия, г. Тюмень)
[2](Россия, г. Екатеринбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-147-151

Аннотация. *В статье представлен опыт интеграции ленинской концепции партии нового типа в контекст современного обществознания в связи с выяснением источников большевистского революционного дискурса. Принципиальные ленинские установки формулируются в направлении их диалектического «обогащения» балансированием последовательности и противоречивости диспозиций. Такой подход позволяет избежать упрощённого понимания и однозначных категоричных оценок, показывая ленинизм возникающим из столкновения исторического материализма с претензией социального конструктивизма.*

Ключевые слова: *марксизм, ленинизм, государство, партия, буржуазия, пролетариат.*

Марксизм и ленинизм – две тесно связанные линии в социальной и политической философии. При этом, если марксизм ставит целью объяснение общественного развития через экономические отношения, ленинизм подразумевает, прежде всего, перенос марксистских идей на российскую почву для дальнейшего практического применения. Ленин никогда особенно не скрывал своего потребительского отношения к классическому марксизму, последовательно приспосабливая его к задачам обоснования необходимости насильственной революции и государственной диктатуры пролетариата как средства исторического передвижения к новому обществу.

Поэтому логично, что ленинизм в целом уделяет основное внимание организационным, практическим вопросам. Поскольку к началу XX века Россия оставалась экономически отсталой, аграрной страной, многие аспекты марксисткой идеологии требовали адаптации к российскому обществу того времени. Для Маркса стартовой площадкой для исторического рывка служит развитой капитализм. У классиков революция неизбежна, но произойти она должна стихийным, «естественноисторическим» образом. Ленин же из провала социалистических революций в Европе делает вывод о необходимости целенаправленной подготовки социально-политического переворота, в том числе широкой пропаганды революционных идей в пролетарской среде. Ведь буржуазия располагает широким арсеналом возможностей для подавления антикапиталистических настроений рабочего класса. Для утешения революционных чувств, капиталистическое государство готово давать столько денег и льгот, сколько нужно, чтобы революции не случилось. Соответственно, если у Маркса осознание своих классовых интересов и революционные чувства должны прийти к пролетариату сами собой, с течением времени, то Ленин требует специально организованного направления угнетённых масс к революции [1].

Политическим и организационным авангардом пролетариата на подготовительном этапе должна стать партия нового типа. Важнейшим принципом такой организации, естественным образом, является централизм. По мнению Ленина, для сплочения рабочего класса необходим единый партийный штаб, общий руководящий центр. Отсутствие последнего неизбежно вызывает «разброд и шатания», подрывающие классовое единство трудящихся [2]. Радикальный централизм создаёт особый революционный бюрократизм, подчиняющий хаос личных интересов общим техническим принципам. Любой плюрализм, идейный или организационный, любые дискуссии и противоречия Ленин считает крайне вредными, антипартийными и, соответственно, антипролетарскими. Централизация должна быть основана на «железной дисциплине»,

и все члены партии должны неукоснительно подчиняться общим правилам [2]. При этом Ленин не исключал внутрипартийной демократии и призывал к коллективному принятию решений, утверждая, что демократия и централизм – не отрицают, а дополняют друг друга, являясь главными конструктивными принципами партии нового типа. Демократия в партии нового типа реализуется, прежде всего, в форме широкого обсуждения отдельных вопросов революционной теории. Централизм, со своей стороны, ограничивает круг обсуждаемых тем и не даёт уйти в крайность бесконечных дискуссий в ущерб повседневной работе. В тоже время, по мысли Ленина, доминанту централизма должна уравновешивать критика. Только критика способна выявить ошибки прошлых решений и таким образом помочь избежать их в будущем. При этом любая критика должна быть направлена к идеологическому, культурному и политическому укреплению партии. В агрессивной внешней среде революционная организация может выстоять и выполнить поставленные перед нею задачи, лишь укрепляясь в каждом следующем движении [2].

Демократизм в партии жизненно необходим на уровне дискуссионных вопросов, но практические мероприятия подразумевают чёткое и беспрекословное исполнение распоряжений партийного аппарата. После широкого обсуждения вопроса и принятия решения большинством голосов главная задача и меньшинства, и большинства – неукоснительное выполнение принятого решения. Подобный демократизм, по убеждению Ленина, гораздо свободнее того, что приписывают себе буржуазные партии. Фактический оперативный диктат аппарата компенсируется происхождением последнего из партийных низов. Партийная верхушка не является закрытой кастовой группой, стоящей над партией.

Широкие полномочия центрального партийного руководства уравновешиваются его ответственностью за принимаемые решения и подотчётностью партийным низам. Партийный демократизм подразумевает свободное выражение мнения каждым членом организации, его участие в принятии решений, в том числе стратегического характера. Так что, в конечном счёте, партия управляется не сверху, а снизу, становясь настоящим органом массового революционного движения. Как итог, партийный демократизм – это принцип равенства всех членов партии перед революционной идеей и максимально широкого участия рядовых членов в партийной жизни. При этом революционная партия для Ленина держится на строгом идеологическом и политическом единстве. Из необходимости единства пролетариата следует единство рабочей партии, исключающее фракционное и любое другое деление, искажающее строгую классовую ориентацию. По мнению Ленина, фракции неизбежно вносят в партию мелкобуржуазные позиции, подрывающие основы пролетарской идеологии. Как известно, любая идеология, противоречащая классовым интересам пролетариата, для большевизма является буржуазной. Идеологический раскол неминуемо превращает деятельность партии в саботаж и бесконечные споры. В связи с этим в партии нового типа не допускается создание нескольких как политических, так и идеологических центров, дезориентирующих рабочий класс [2].

Именно идеологическое единство партии объединяет пролетариат и, лишь имея четко выстроенную идеологию без мелкобуржуазных включений, последний способен совершить революцию. Для достижения своего идейного единства партии необходимо вырабатывать общую программу и тактику, а также постоянно повышать политическую сознательность и расширять социальный кругозор своих членов. Партийное единство позволяет последовательно и согласованно бороться за свои идеалы, сохраняя и укрепляя доверие трудового народа. Отсюда – первоочередное значение идеологии для партии нового типа.

Одним из важнейших вопросов партийного строительства являются кадры. В капиталистических реалиях партия пролетариата физически не способна включить в себя подавляющее большинство рабочего класса, в силу его недостаточной сознательности и активности. Поэтому главная задача на первом этапе – собрать вокруг себя наиболее активных, сознательных и прогрессивно мыслящих представителей пролетарской массы.

Первоочередной задачей партийной организации как раз должно стать внесение революционного сознания в рабочие массы, при этом, не вовлекаясь напрямую в профессио-

нальные рабочие движения и объединения. В последние могут входить все заинтересованные независимо от своей политической ориентации. «Вовсе не в наших интересах требовать, чтобы членами «цеховых» союзов могли быть только социал-демократы: это сузило бы размеры нашего влияния на массу. Пусть в цеховом союзе участвует всякий рабочий, понимающий необходимость объединения для борьбы с хозяевами и с правительством. Самая цель цеховых союзов была бы недостижима, если бы они не объединяли всех, кому доступна хотя бы только одна эта элементарная ступень понимания, если бы эти цеховые союзы не были бы очень широкими организациями. И чем шире эти организации, тем шире будет и наше влияние на них, влияние, оказываемое не только «стихийным» развитием экономической борьбы, но и прямым, сознательным воздействием социалистических членов союза на своих товарищей» [2].

Вместе с постоянным акцентом на «железной» дисциплине, идеологической и политической монолитности партийных рядов, Ленин придаёт большое значение партийной гибкости, «то есть способности приспособляться немедленно к самым разнообразным и быстро меняющимся условиям борьбы». «Было бы величайшей ошибкой строить партийную организацию в расчете только на взрыв и уличную борьбу или только на поступательный ход серой текущей борьбы. Мы должны всегда вести нашу будничную работу и всегда быть готовы ко всему, потому что предвидеть заранее смену периодов взрыва периодами затишья очень часто бывает почти невозможно, а в тех случаях, когда возможно, нельзя было бы воспользоваться этим предвидением для перестройки организации» [2].

Соответственно, не должно быть раз и навсегда установленных норм, правил и методов политической работы. Гибкость позволяет партии переживать тяжелые времена, не теряя своего большевистского характера. Такой подход предупреждает риск идеологического окостенения в центре партии и позволяет в меняющихся условиях эффективно поддерживать революционные начинания. В отсутствие достаточной гибкости при любом объективно вынужденном отступлении от изначальных идей партия из-за своей неповоротливости погрязла бы в бесконечных спорах и дискуссиях, а в дальнейшем неминуемо раскололась. Таким образом, гибкость диалектически сочетается с идейной строгостью и последовательностью в революционной работе.

Принципиальным условием политической успешности партии нового типа Ленин считает обязательное активное участие в партийной жизни всех её членов. Это ленинское убеждение сложилось, когда будущие социал-демократические партии только выходили из формата революционных кружков. На II съезде РСДРП в 1903 году Ленин вступил в дискуссию с меньшевиками о критериях членства в партии. Ленинские оппоненты предлагали считать членом партии любого, кто разделяет левые идеи и каким-либо образом поддерживает организацию, в первую очередь материально [3]. Такое пассивное членство приводит партию в аморфное состояние, и её голос рискует раствориться в охранительном буржуазно-демократическом хоре. Ленин настаивал на активном личном участии каждого рядового члена партии в жизни своей первичной организации. Право находиться в партии подразумевает постоянную деятельную заботу об её укреплении.

Пассивное присутствие в партии противоречит её революционным задачам. Партиец должен активно поддерживать или критиковать деятельность организации, тем самым толкая её вперед. Иначе она не сможет помочь рабочему классу, не приведёт его к полному осознанию своих классовых интересов. «Авангардом революционных сил сумеет стать в наше время только партия, которая сорганизует действительно всенародные обличения. Громадное большинство обличителей из нерабочего класса (а чтобы стать авангардом, надо именно привлечь другие классы) – трезвые политики и хладнокровные деловые люди. Они прекрасно знают, как небезопасно «жаловаться» даже на низшего чиновника… И они обратятся к нам с жалобой только тогда, когда увидят… что мы представляем из себя политическую силу». «А чтобы стать таковой… недостаточно повесить ярлык «авангард» на теорию и практику арьергарда» [2].

Концепция партии нового типа является, без преувеличения, одним из краеугольных камней и важнейших «ноу-хау» ленинизма. Ведь речь идёт об организации, которая не только осуществляет текущее руководство

революционной борьбой, но в перспективе должна заменить традиционное государство. В отличие от классической бюрократии, партия нового типа рассматривалась как авангард рабочего класса, способный организовать и возглавить переход от старого буржуазного государственного аппарата к системе, где власть принадлежит рабочим, а государство как инструмент классового господства, уступает место новой форме управления [4].

Наиболее подробно ленинское представление об исторических перспективах главного политического института раскрыто в его работе «Государство и революция». Классическое буржуазное государство, основанное на эксплуатации большинства меньшинством, должно быть уничтожено. Вместо него должна возникнуть новая форма государственной организации – диктатура пролетариата, реализованная в системе Советов, через которые рабочий класс непосредственно участвует в управлении. Однако Советы, в отсутствие собственной административной традиции, достаточных материальных ресурсов и строгой идеологической идентичности, на начальном этапе не могли существовать без организационной поддержки и политического руководства со стороны партии. То есть, партия нового типа в этой системе во многом заменяла традиционный государственный аппарат. Ленин видел в этом путь к устранению сначала бюрократизма, а затем и самой бюрократии: в тенденции власть переходила от узкого слоя чиновников к организованным массам под руководством партии [1].

При этом партия нового типа не является стационарной структурой. Её жизненный цикл ограничивается переходным периодом: по мере устранения классовых противоречий и перехода к коммунистическому обществу партия, как и государство, приходит к самоотрицанию в результате активного вовлечения масс в управление через Советы и ликвидации эксплуатации. Партия, таким образом, чем дальше, тем больше должна стремиться не к сохранению своей власти, а к созданию условий для своего упразднения.

В отличие от традиционного государства, где фактическая власть принадлежит бюрократическому аппарату, партия нового типа выступает как инструмент, с одной стороны, координирующий действия институтов народовластия, а с другой – устраняющий посредничество буржуазной бюрократии. Советы, как орган власти, представляют собой форму прямой демократии, но их функциональность на этапе формирования объективно зависит от стратегической партийной опеки. Ленин стремился к системе, в которой власть рабочих масс осуществляется не через отчуждённые институты, а непосредственно, правда, на первых порах под руководством партии, но состоящей из наиболее сознательных представителей пролетариата. Неизбежные недостатки и противоречия такой модели в значительной части нивелируются её преходящим характером. Ведь речь идёт о временной структуре, обеспечивающей переход от капитализма к бесклассовому коммунистическому обществу.

Реализуя на практике идеи широкого представительства и равенства всех голосов и мнений, концепция партии нового типа должна была стать своеобразной альтернативой буржуазному парламентаризму, только имитирующему демократию. Критика исторического парламентаризма занимает важное место в политической теории Ленина, особенно в контексте объяснения принципиальной неспособности буржуазной демократии к выражению интересов трудящихся классов. Ленин рассматривал этот главный антифеодальный институт как форму политического господства буржуазии, которая, прикрываясь формальными механизмами представительной демократии, закрепляет власть Капитала. Буржуазный парламентаризм создаёт у граждан иллюзию политического участия, тогда как реальная власть остаётся в руках капиталистов, контролирующих экономические ресурсы общества [1]. Следовательно, парламентский процесс сам по себе не меняет классовой сущности власти. Игнорируя интересы большинства, буржуазные парламенты обслуживают крупнейших собственников, принимая законы и формируя институты, выгодные господствующему слою.

Советы, как форма диктатуры пролетариата, носят исторически преходящий характер. В отличие от буржуазного государства, стремящегося к своему расширению и укреплению, советская власть, по замыслу Ленина, создаёт условия для постепенного «отмирания» государства. Советы обеспечивают мак-

симальное вовлечение масс в управление, что в перспективе обещает уничтожение самого принципа политического господства. Соответственно, с окончательным преодолением классового разделения и социальной «гомогенизацией» общества необходимость в государстве как инструменте подавления также должна исчезнуть [5].

Заключение. Ленинская концепция партии нового типа – уникальная попытка соединить идеи прямого народного управления с принципами централизованного руководства. Как таковая она во многом заполняет неизбежный пробел в марксистском учении, связанный с недостаточно прописанными путями и способами перехода к новому обществу. Опираясь на идеи предшественников и находясь, по крайней мере, хронологически ближе к будущему, Ленин конкретизировал тему социалистического строительства в партийно-советской модели власти и управления. При этом сам генеральный конструктор исторической «машины времени» не позаботился о механизмах отделения «разгонного блока» после выхода своего детища на устойчивую социалистическую траекторию. Дальнейшие события показали, что партия, созданная для революционных задач, не выдерживает испытания эволюцией. Неизбежное в условиях «стационарного» общества буржуазное перерождение партийно-советской номенклатуры стало одной из главных внутренних причин крушения социалистического проекта.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Государство и революция. – М.: Азбука, 2023. – 416 с.
2. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. – М.: ЛКИ, 2017. – 246 с.
3. Второй Съезд РСДРП. Июль-август 1903 г. Протоколы. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 865 с.
4. Ленин В.И. О государстве // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М., 1969. Т. 39. – С. 64-84.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Сочинения. – М., 1955. Т. 21. – С. 28-178.

THE LENINIST CONCEPT OF A NEW TYPE OF PARTY

D.V. Gryaznykh[1], *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
V.V. Lisenko[2], *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
[1]University of Tyumen
[2]Ural State University of Economics
[1](Russia, Tyumen)
[2](Russia, Yekaterinburg)

Abstract. *The article presents an experience of integrating the Leninist concept of a new type of party into the context of modern social science in order to clarify the sources of the Bolshevik revolutionary discourse. The article formulates the fundamental Leninist principles in a way that allows for their dialectical "enrichment" by balancing the consistency and contradictions of the dispositions. This approach avoids simplistic understandings and categorical judgments, showing Leninism as a result of the clash between historical materialism and the claims of social constructivism.*

Keywords: *Marxism, Leninism, state, party, bourgeoisie, proletariat.*